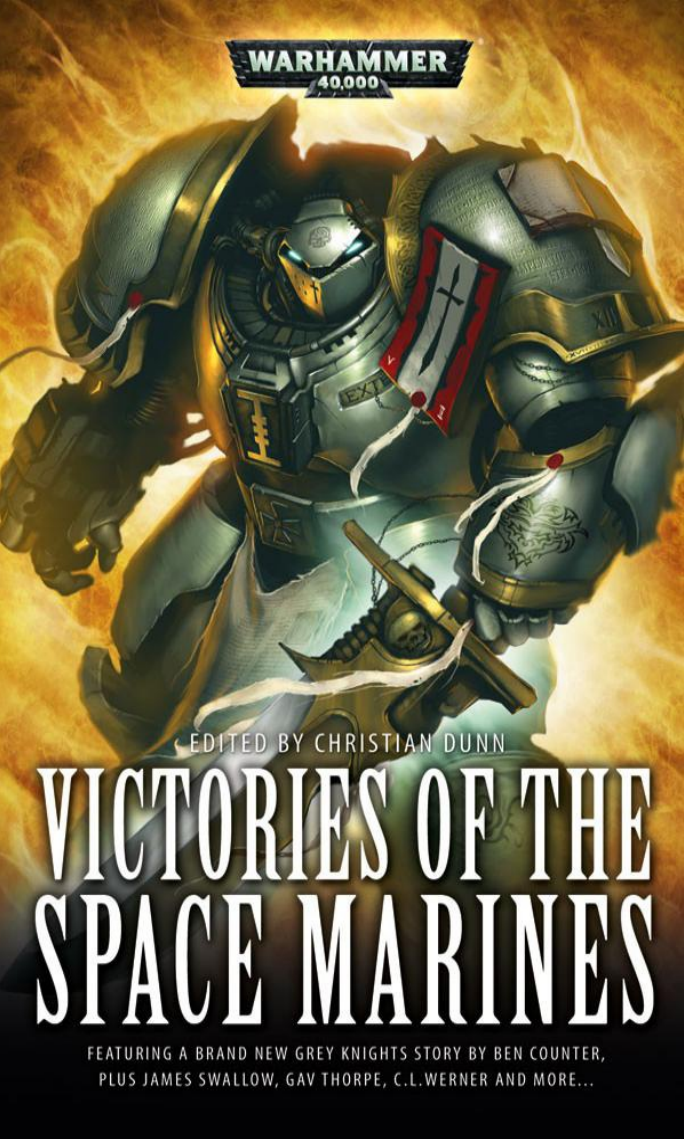

WARHAMMER
40,000

EDITED BY CHRISTIAN DUNN

VICTORIES OF THE SPACE MARINES

FEATURING A BRAND NEW GREY KNIGHTS STORY BY BEN COUNTER,
PLUS JAMES SWALLOW, GAV THORPE, C.L.WERNER AND MORE...

Экспутированный

Стив Паркер

...

«Грозовой ястреб» вырисовывался на фоне облаков подобно чудовищной хищной птице: крылья

расправлены, турбины рычаты, аэродинамические тормоза выдвинуты, чтобы затормозить его

посадку. На чёрном фюзеляже выделялось три символа: величественная и золотая имперская

аквила, литера "J" священной инквизиции Императора, символ, который даже благочестивые знали

лучше, чем хотели бы, и ещё один -- череп, отлитый в серебре, с поблескивающим красным

кибернетическим глазом. Последний Дерлону Сезару был незнаком. Он видел его впервые, но его

вид всё же вызвал у него дрожь. Какой бы досточтимый имперский институт не использовал этот

символ, его связь со священной инквизицией была очевидна, а это не сулило ничего хорошего.

Приковав взгляд к своему видеомонитору, Сезар напряженно наблюдал за тем, как десантно-

штурмовой корабль, разрезая носовой частью пылевую завесу, словно нож масло, заложил

тяжелый вираж по направлению к маленькому портовому комплексу, находившемуся под его

управлением. В его наушниках прозвучал всплеск статического шума.

Отреагировав, он набрал на

консоли перед собой несколько команд для настройки микрофона и произнёс:

— Приём, один-семь-один. Коды допуска приняты. Проследуйте к Ангару-4. Это герметичное

атмосферное сооружение. Я загружаю в наши протоколы безопасности и высадки. Конец связи.

Его пальцы пробежались по рунам на

консоли и массивные металлические
челюсти Ангара-4

стали с грохотом раскрываться,
приготовившись принять незваное чёрное
судно. Густой токсичный

воздух ворвался внутрь, заменив
вырвавшийся пригодный для дыхания
кислород. Комплекс

застонал и угрожал, впрочем, как и
всякий раз во время прибытия и отбытия
посещавших его

костических кораблей. Agentys

Механикус построили эту станцию,
станцию Орга, на скорую руку, обеспечив её
минимумом систем и ресурсов,
необходимых для работы. Ни больше, ни
меньше.

Это было ржавеющее, пыльное место,
приземистое и уродливое снаружи, сырое и
травчатое

внутри. Сюда приходили и уходили. Они
привозили рабов, сервиторов, тяжелое
оборудование и

топливо. Что они ввозили с собой – Сезар

не знал. Магос, нанявший его, дал ему чётко понять, что

любопытство приведёт к окончанию не только его контракта. Сезар был достаточно умен, чтобы

верить этому. Он и его персонал выполняли свою работу, не задавая лишних вопросов. Всё, что

сказали ему техножрецы, так это то, что в ближайшие несколько лет они закончат свои дела здесь.

Затем он вернётся на Джакеро, возможно купит на скопленные деньги ферму, и насладится

воздухом, который не убьёт его после первого глубокого вдоха.

Эта мысль пробудила воспоминания, от которых Сезар с радостью бы избавился.

Три недели

назад неисправность в одном из экстракторов в Ангаре-2 оставила команду рабочих дышать

смертоносным воздухом планеты.

Видеопиктеры ангара в мельчайших

подробностях записали то,
как техники и рабы корчились в агонии
перед экстренными воздушными шлюзами,
царапая свои

шеи, пока из их ртов, глаз и ушей ручьями
текла кровь. Двадцать три человека
погибло. Это

длилось лишь несколько секунд, но Сезар
знал, что заполнит это зрелище на всю
оставшуюся

жизнь. Он потряс головой, стараясь
выбросить нахлынувшее воспоминание.

«Громовай ястреб» вышел за пределы
видимости внешних пиктеров. Сезар
переключился на

внутренние камеры Ангара-4 и увидел, как
чёрное судно тяжело село на посадочную
площадку.

Маневровые двигатели остыли. Турбины,
подвывая, затихли. Внешние двери ангара
с лязгом

закрылись. Сезар ударил по мигающей
красной кнопке в верхнем правом углу
консоли, чтобы

наполнить ангар азотом и кислородом в
необходимых пропорциях. Когда все
индикаторы на

экране засветились зелёным, он вновь
обратился к пилоту «Громового ястреба»:

-- Атмосфера восстановлена, один-семь
один. Ангар-4 в безопасности. Можете
приступить к
высадке.

Ответом стало короткое ворчание.
Передняя рама «Громового ястреба»
опустилась. Жёлтый

свет, поливший из его внутренностей,
осветил чёрную металлическую решётку
ангара. В этом

свете возникли тени, большие тени, и
спустя мгновение фигуры, отбрасывающие
их, начали

спускаться по раме.

-- Трон, -- прошептал Сезар.

Управляя правой рукой одним из
видеопиктеров ангара, он увеличил
изображение фигуры,

шагавшей впереди. Она была огромной,

заклѹчѣнной въ чѣрный керамитъ, съ лицомъ,
скрытымъ за

холоднымъ, не выражающимъ никакихъ
эмоцій шлемомъ. На большомъ левомъ
наплечникѣ Сезаря

видѣлъ то же изображеніе черепа, что
украшало и носъ корабля. На правомъ онъ
замѣтилъ еще одинъ

черепъ: на беломъ полѣ, съ
перекрещивающимися чѣрными косами
позади. Тамъ былъ еще одинъ

символъ, который Сезарь не видѣлъ прежде, но
онъ достаточно хорошо зналъ о природѣ того
существа, что носило его. Онъ видѣлъ
подобныхъ ему изображенныхъ на картинахъ,
украшающихъ витражи, вырезанныхъ изъ
мрамора и отлитыхъ изъ благородныхъ
металловъ. Это была фигура изъ легенды, и
она

была не одна.

За ней въ строю следовали еще четыре
фигуры, также закованные въ броню, но
носившие на своихъ

правыхъ наплечникахъ разную символику. У

Сезара подкатил кот к горлу. Он попытался сглотнуть, но у него пересохло во рту. Он никогда не думал, что увидит нечто подобное своими глазами.

Никто не думал. Они были героями сказок, которые в детстве читал ему отец, сказок,

рассказываемых детям по всему Империи, чтобы дарить им надежду и спокойные сны по ночам.

И вот они здесь, во плоти и металле.

Костищеские десантники! Здесь! На станции Орга!

Но самому невероятному зрелищу ещё предстояло произойти. Как только пять фигур ступили на

решетчатый пол, что-то огромное заслонило свет из сүдна. Рампа «Громого ястреба»

загрожала под его грохочущими шагами. На ней появилось нечто невероятное на поршневижных

ногах. Оно было громадным, угловатым и

излучало могущество, походя шагающий
танк с кулаками
вместо пушек.

Это был гредноут, и даже стоя среди
легенд, он был совершенно бесподобен.

Сезара одновременно наполнили
противоречивые чувства радости и
страха.

Костические десантники пришли на
Менатар, а за ними, как известно,
следует только смерть.

...

-- Менатар,-- сказала маленькая
сгорбленная фигура, скорее для себя, чем
кому-либо из гигантов в

чёрной броне, с которыми она разделяла
герметичный магнорельсовый вагон. --
Вторая планета

системы Озита-138, субсектора Хата,
сегмента Ультима. Период обращения
вокруг солнца --

1,13 от терранского стандарта.
Гравитация -- 0,83 от терранского
стандарта.

Он поднял свои крошечные чёрные глаза и встретился взглядом с Зифером Зигот из Гвардии

Ворона.

-- Здешняя атмосфера -- это сильная смесь сульфидов азота и диоксида углерода. Вы знали это?

Крайне смертоносная для неадаптированных. Я сомневаюсь, что даже вы, Агентус Астармес, способны долго дышать в ней. Даже наши сервиторы оснащены баллонами с кислородом.

Зиг безразлично смотрел на маленького техножреца. Когда он заговорил, это был не ответ. Его

слова предназначались стоящему справа командиру отделения -- Лиандро Каррасу, по кодацию

библиариума ордена Призраков Смерти, носившего в рядах Караула Смерти официальное имя

Козотъ-Альфа. Впрочем, Зиг никогда не обращался к нему ни по одному из этих

имен или званий.

-- Наполни-ка мне, Грамотей, почему мы получаем самую говённую работу?

Каррас не сводил глаз с болтера, которому он нашептывал литании.

Времена подобные этому,

спокойные времена, предназначались для медитаций и тщательного наблюдения, то есть тому,

что Гвардеец Ворона, похоже, не способен понять. Каррас провёл уже шесть лет в качестве

командира этой истребительной команды, и Зифер Зиг, прозванный Призраком за свою

алебастровую кожу, сегодня был столь же непочтительным, как и в первый день их знакомства.

Пожалуй, даже ещё хуже.

Закончив нашептывать литанию Безупречной Работы своему болтеру, он вздохнул.

-- Ты знаешь почему, Призрак. Если бы ты постоянно не злил Сигму, то может быть,

место нас

здесь были бы эти ублюдки «Скититары».

Руководитель отделения «Козотъ» -- лорд-инквизитор, известный лишь под именем Сигма, -- был

близок к тому, чтобы за некоторые проступки отстранить Зига от активной службы. Это был не

только страшный позор для действующего члена Караула Смерти, но и для всего его ордена в

целом. Зиг не раз испытывал на прочность политику "необходимого знания" инквизитора, впрочем, как и его терпение.

Но Гвардеец Ворона был безупречной машиной убийства в ближнем бою, а его

навыки обращения с парой молниевых когтей, его излюбленного оружия, столько раз выручали

команду, что Каррас и остальные даже считать перестали.

Прозвучал грубой голос, глубокий, грохочущий бас, чей тон был тёплым и мягким.

-- Не такие уж они и плохие, -- сказал

Максимлион Восс из Имперских Кулаков.

- Отделение

«Скититар», я имею ввиду.

-- Верно, -- ответил Зиг с добрым сарказмом. -- И дело не в твоей
пристрастности, Отни. Я хочу

сказать, что каждый Чёрный Храмовник
[1] и Багровый Кулак в галактике --
настоящие святые.

Восс ухмыльнулся.

В задней части транспорта, где в
относительной тишине сидели Изнацио
Соларион и Даррион

Райт, из Ультрадесанта и Экзорцистов
соответственно, кто-то шикнул. Это был
Соларион.

-- Хочешь что-то сказать, Пророк? --
спросил Зиг, вызывающе выпятив
подбородок.

Соларион хмуро взглянул на него,
демонстрируя всё то презрение, что он
испытывал к Гвардейцу

Ворона.

-- У нас компания, -- сказал он, указывая на маленького техножреца, притихшего на время

разговора костических десантников Караула Смерти. -- У тебе лучше помнить об этом.

Зиг бросил Солариону презрительную ухмылку и вновь вернул свой взгляд к техножрецу.

Последний встретил их у перрона магнорельса станции Органа, представившись как магос Янет

Борговда -- самый старший агент на планете и ксеноценографолог, специализирующийся на

письменности и истории экзодитов -- одной из ветвей культуры эльдар. Они жили здесь когда-то, эти экзодиты, и оставили после себя множество секретов, погребённых глубоко под движущимися песками.

Однако это никоим образом не объясняло, зачем понадобилась истребительная команда Караула

Смерти, и почему именно сейчас.
Менатар был мёртвым миром. Его солнце
-- красный гигант,

звезда типа К-З, -- неуклонно приближалось
к своей окончательной гибели. Но перед
смертью оно

сожжёт остатки атмосферы Менатара,
оставив от мира не более чем шар
расплавленного камня.

Затем планета остынет и на ней не
останется и следа того, что кто-то когда-то
ступал по ней. Но

это произойдёт лишь через десятки
тысяч лет. Покинули ли экзодиты этот
мир потому, что

предвидели такой финал? Или что-то
ещё заставило их уйти? Возможно,
ксеноценографолог в

конечном итоге найдёт ответы на эти
вопросы, но это не объясняло Зигу тех
причин, по которым

Сигма отправил сюда свои ключевые
активы.

Магос Борговда повернулся налево и

посмотрел на пузырь обзорника,
расположенного в передней
части магнорельсового транспорта.
Огромный потухший вулкан доминировал
на горизонте.

Магнорельсовый вагон неся к нему столь
быстро, что красные дюны и каменные
пики по
сторонам размывались.

-- Мы приближается к Тифонис Монс, --
прохрипел магос. -- Знаете, благородное
жречество Марса

прорубило туннель прямо сквозь кратер.
Путешествие займёт ещё час, не больше.
Если бы не
тоннель...

-- Хорошо, -- перебил его Зиг, проводя
заклѣнными в перчатку пальцами по
своим чѣрным
глинным волосам.

Он тельком взглянул на лезвия молниевых
когтей, закреплѣнных магнитными
захватами к его
бедру. Скоро придѣт время надеть их,

запечатать шлем и ступить на твёрдую
землю. Отны

регулировал суспензоры своего тяжелого
болтера, а Соларион проверял болт-
механизм своей

снайперской винтовки. Каррас и Райт уже
завершили свои последние приготовления.

«Если здесь не с чем сражаться, то почему
мы столь тяжело вооружены?» -- задумался
Зиг.

Он подумал о гредноуте со скверным
характером, который занимал отдельный
транспорт.

«И зачем мы привезли с собой Хирона?»

...

[1] Это так и есть. На халаву даже кому-
нибудь может что-нибудь сломать, для
подтверждения этих слов (прим.
редакторов)

...

Магнорельсовый вагон затеделся и
плавно остановился рядом с платформой,
загроможденной

ящиками, которые были отмечены

черепом и шестерёнкой -- знаком Agentys
Механикус. По обеим
сторонам платформы раскинулись
упорядоченные концентрическими рядами
многочисленные
приземистые заводские бараки и склады,
чья низкие крыши были завалены пылью и
неплот.

Толстые изолированные кабели змеились
по всему полу, соединяя тяжелое
оборудование с
генераторами, которые обеспечивали
свет, тепло и стабильную атмосферу для
спальных районов
и столовых блоков. Тут и там
возвышались краны, развёрнутые против
ветра. Над всем этим
грозно довлели стены кратера. Окружая
всё, они придавали этому месту странное
свойство, как
если бы оно находилось внутри и снаружи
одновременно.

Борзовду явно ждали. Дюжины аколитов, в
красных робах марсианского жречества и

снащённые

дыхательными аппаратами, низко поклонились, как только он показался из вагона. Вокруг них,

вытянувшись по стойке смирно, стояли солдаты-скитарии с прижатыми к груди лазганатами и хеллганатами.

-- Похоже, наш новый знакомый не солгал о своём положении здесь, -- тихо прошептал Отни Зигу.

-- Возможно, тебе следовало быть с ним более вежливым, бледнолицый.

-- Что-то я не припомню, чтобы ты любезничал с ним, пенёк, -- ответил Зиг.

Он и Восс были грузьями с тех пор, как встретились. У них было взаимопонимание, не

разделяемое другими членами истребительной команды, что лишь усиливало связь между ними.

Если бы кто-то грузгой назвал Зига «бледнолицым», то его, скорее всего, выотрошили бы на

месте. То же касалось и Восса. Мало у
кого возникло бы желание назвать
коренастого

костогесантника «пеньком». Ещё меньше
пережили бы сказанное. Но для них двоих
эти имена

были признаком доверия и дружбы, что
было настоящей редкостью в Карауле
Смерти.

Магос Борговга отделался от
приветствий раболепствующих аколитов
и обернулся к своему

закованному в чёрную броню эскорту.
Заговорив, он обратился напрямую к
Каррасу, который

представился командиром команды во
время их знакомства.

— Должны ли мы проследовать к месту
раскопок, господин? Или вы желаете
сначала отдохнуть?

— Астартес не нуждаются в отдыхе, —
категорически заявил Каррас.

Конечно, это было некоторым
преувеличением, и блеск в глазах

ксеноиерографолога

подсказывал, что он знал об этом, но он также понимал, что по сравнению с большинством людей

это, фактически, было правдой. Борзовда и его товарищи -- последователи Бога-Машины -- также

мало нуждались в отдыхе.

-- Замечательно, -- сказал магос. -- Тогда отправится прямо к раскопу. Мои жрецы-аколиты говорят,

что мы уже готовы приступить к завершающей фазе нашей операции. Они ожидают лишь моей команды.

Он распустил большую часть своих жрецов-аколитов, раздав им поручения на резком машинном коде, и

повернул на восток. Оставив платформу позади, Караул Смерти последовал за ним. Каррас шёл

рядом со сгорбленной, закутанной в робу фигурой, сознательно замедляя свой шаг, чтобы

соответствовать скорости техножреца. Остальные, включая массивного и многотонного гредноута, следовали в шаге позади них. Хирон, замыкавший их ряды, при каждом своём шаге заставлял землю вздрагивать.

Зиг проклинал то, что им приходилось идти столь медленно. Почему кто-то подобный ему,

способный передвигаться с нечеловеческой скоростью, должен ползти со скоростью маленького

техножреца? Он мог за небольшое время достичь места раскопок и даже не вспомнить. Как долго

продлится их путешествие на той скорости, с которой шёл скрипящий, щёлкающий и пыхтящий

полумеханический лагос?

Желая отвлечься, он обратил свой взор на внутренние склоны громадного кратера, внутри

которого располагалось место раскопок. Это был Тифонис Монс, крупнейший

Вулкан в системе

Озума-138. Неудивительно, что *Агентус*
Механикус проделали те
многокилометровые туннели в
стенках кратера. Для того чтобы
взобраться и пересечь горный хребет
потребовалось бы куда

больше времени и усилий. Любая дорога,
построенная для этих целей, потребовала
такого

количества серпантинов, что это бы
превышало все разумные пределы. Кальдера
имела около

двух с половиной километров в диаметре,
а её зубчатые края возвышались на
километр с каждой
стороны.

При более внимательном взгляде на
склоны, окружающие его, Зиг увидел
множество следов

искусственного воздействия. Они были
едва различимы, скорее всего,
истончившись из-за

воздействия времени и ветра или тех

атмосферных изменений, что произошли
по вине

разрастающегося красного гиганта, но все
они были похожими. С помощью
улучшенной оптики

своего шлема, обостряющей его и без того
генетически усиленное зрение, Гвардеец
Ворона

различил рухнувшие дверные проёмы и
колонные галереи.

Если бы он не знал, что этот мир
принадлежал экзодитам, он мог бы
принять их за часть

естественного ландшафта, настолько
мало углов было в них. Угловатость была
характерной

чертой человеческих сооружений, однако в
работах ненавистных и непостижимых
эльдар она

встречалась достаточно редко. Их
постройки, корабли и оружие, с их
гладкими и изящными

органическими формами, казалось, были
выращены, а не собраны. Подобно всем

истинным

воинам Империи, Зиг ненавидел их. Они отрицали право человечества на господство в

галактике. Они стояли на пути экспансии и прогресса.

Он сражался с ними множество раз. Он был там, когда их силы оспаривали владения

человечества в Адикканском Проливе, организовывая нагоедливые, стремительные рейды на

миры, на которые они не имели никаких прав. Он с радостью принял вызов брошенный их

скоростью, а они в свою очередь не боялись сойтись с ним в ближнем бою, хотя зачастую

отступали, столкнувшись с его мощью, вместо того, чтобы умереть с честью.

Труссы.

Жаль, что они покинули эту планету так давно. Ему бы доставило удовольствие сразиться с ними

здесь.

«В действительности, -- думал он, раздражённо сгибая свои когти, -- любая грака доставила бы».

...

Шесть огромных кранов старались из всех сил, чтобы поднять свой груз из круглой чёрной ямы в

центре кратера. Экзодиты глубоко закопали эту вещь, достаточно глубоко, чтобы никто не смог

потревожить её. Но Янет Борговга расшифровал записи об этом захоронении, записи, найденные

им на повреждённом судне, что затерялось в варне лишь затем, чтобы спустя столетия появится

на границе Империи. Он натеревался было представить свою находку самому генетор-

биологис, когда старший магос, по имени Серж Атланго, остановил его и попросил сначала

показать её Орго Ксенос -- священной

инквизиции.

После этого Борзовда никогда не докладывал о своей работе своему непосредственному

начальству на Марсе. Загадочный лорд-инквизитор, которому служил магос Атланго, обещал

предоставить ему все необходимые ресурсы, дабы открытие, сделанное им, стало целиком его

заслужой. Атланго обещал, что вся слава достанется одному лишь Борзовде. Его труд принесёт

ему всеобщее уважение. Возможно, однажды Янему Борзовде даже будет дарован ранг генетора.

Таким вот образом человечество пришло на Менамар и стало копать там, где никто и

предположить не мог.

Плоды этой работы были уже почти у него в руках. Чёрные глаза Борзовды поблёскивали, подобно

уголькам, за прозрачным пузырём его

дыхательного аппарата, пока он смотрел на то, как каждый из шести кранов сдвигал свои толстые полисталевые кабели. С тучительной медлительностью что-то огромное и древнее стало подниматься из-за края ямы. Сотня воинов-скиитариев и оружийных сервиторов осторожно выдвинулись вперёд с оружием наизготовку. Они не имели ни малейшего представления о том, что это было. Лишь немногие знали. Борговда знал. Магос Амланго знал. Сигма знал. Однако из всех трёх лично присутствовал только Борговда. Остальные, как он надеялся, находились в световых годах отсюда. Этот трофей целиком принадлежал ему, как и обещал инквизитор. Это была его работа. Как только объект миновал край шахты, он лично выступил вперёд. Стоявшие за ним костические десантники отделения

«Коготь» наблюдали,

крепче сжав своё оружие.

Объект уже почти полностью показался.

Он представлял собой огромный саркофаг
овальной

формы, имевший двадцать три метра в
глубину по вертикали и шестнадцать по
горизонтали.

Каждый сантиметр его поверхности,
более всего напоминавшей отполированную
кость, был

покрыт замысловатыми письменами.
Частью своего сознания ксеноценографолог
по привычке

начал переводить увиденные им символы,
пока остальная его часть продолжала
восхищаться

красотой того, что он видел. Какие
только секреты мог раскрыть ему этот
объект?

Он и другие радикалы, подобные ему,
верили, что спасение человечества и само
его будущее

лежат не в технологической стагнации, в

которой пребывала человеческая раса, но в том, чтобы

понять и использовать технологии его врагов-ксеносов. Тем не менее, многие дураки отвергали

эту абсолютно очевидную истину. Борзовда был знаком с некоторыми своими хорошими

коллегами, бывшими прекрасными и опытными магосами, как и он сам, которые были казнены за

свои убеждения. Почему генерал-фабрикатор не осознаёт этого? Почему могучие лорды Терры не

могут этого понять? Что ж, он заставит их понять.

Сизма обещал предоставить ему все ресурсы, которые ему потребуются, чтобы сделать это

открытие. Священная инквизиция на его стороне. В этот раз всё будет по-другому.

Объект полностью поднялся над шахтой и завис там во всём своём древнем и непостижимом

великолепии. Борзовда тихо отдал команду в вокс-устройство и краны стали медленно и

синхронно поворачивать.

Борзовда затаил своё дыхание.

Они поместили огромный саркофаг на твёрдой землёй и остановились.

-- Да, -- сказал Борзовда по связи. -- Вот так. А теперь аккуратно опустите его.

Команда кранов сделала так, как им было велено. Миллиметр за миллиметром овальная гробница

спускалась вниз.

Затем она согнулась.

От одного из кранов донёсся металлический скрежет. Его конструкция резко погнулась вправо,

титаниум стинался, подобно жести.

-- Что происходит? -- спросил Борзовда.

Краям зрения он заметил выдвинувшийся вперёд Караул Смерти, который взвёл своё оружие, и

грудноута, нетерпеливо сжимающего свои

большие металлические кулаки.

Из повреждённой машины до него донёлся паникующий голос.

-- Внутри этой штуки что-то шевелится, -- задыхаясь, произнёс человек. -- Что-то очень тяжёлое.

Его центр тяжести постоянно смещается.

Глаза Борзовды сузились, пока он внимательно изучал подвешенный овалый объект. Сейчас он

раскачивался на пяти туго натянутых тросах, в то время как шестой, принадлежащий

разрушенному крану, безвольно повис. Объект снова согнулся. На этот раз движение было

ясно видно, очевидно, спровоцированное внушительной внутренней силой.

-- Спускайте его на землю, -- рявкнул Борзовда по связи, -- но аккуратно. Смотрите, не повредите его.

По его команде краны стали быстрее

разматывать тросы, но саркофаг, сильно согнувшийся в

последний раз, стял ещё два крана. Три оставшихся троса оборвались, и он рухнул на землю с

силой, сбившей с ног ближайших рабов и аколитов.

Борговда направился к упавшему саркофагу, зная, что Караул Смерти следовал прямо за ним.

Знал ли инквизитор, что подобное случится? Какова причина того, что он прислал к нему своих

ангелов смерти и разрушения?

Даже на расстоянии в сто двадцать метров и сквозь всю ту пыль и песок, что поднялись из-за

падения, Борговда смог увидеть на поверхности саркофага знаки, которые начали светиться

красным. Они вспыхивали и гасли, словно предупреждающие огни, и он понял, что именно эти они

и были. Несмотря на все те

несопоставимые различия,
существовавшие между людьми и
ксеносами, это послание, по крайней мере,
имело одинаковое значение.

Опасность!

Раздался оглушительно громкий звук,
похожий на звук трескающегося дерева.

Внезапно, один из костодекантников
Караула Смерти взревел в агонии и упал
на колени, его

перчатки крепко сжимали шлем. Другой
Agentus Астартес, Имперский Кулак,
подбежал к своему
упавшему командиру.

-- В чём дело, Грамотей? Что
происходит?

Тот, которого звали Каррасом, заговорил
сквозь боль, его слова сквозили сырой,
опалённой

нервы тучкой, и в этом не было никаких
сомнений.

-- Психический таяк! -- прорычал он сквозь
стиснутые зубы. -- Активировался
психический таяк.

Магнитуда...

Он взвыл, когда очередная волна боли накрыла его, и звуки, издаваемые им, говорили о мучениях, которые Борзовда с трудом мог себе вообразить.

Другой член истребительной команды, на одном из наплечников которого был изображён

демонический череп, шагнул вперёд с болтером наготове и, что было невероятно, прицелился в голову своего командира.

Твардеец Ворона двигался подобно молнии. Находясь с другой стороны, он приблизился со

скоростью едва заметной глазу, и отвёл дуло болтера вверх и в сторону обратной стороной предплечья.

-- Какого чёрта ты делаешь, Конвоир? -- огрызнулся Зиг. -- Отбой!

Экзорцист, Раут, пристально взглянул на Зига сквозь визор своего шлема, но всё же отвёл оружие

в сторону. Однако, его палец так и не покинул спускового крючка.

-- Грамотей, -- сказал Восс. -- Ты можешь сражаться с этим? Можешь побороть это?

Призрак Смерти с трудом встал на ноги, но его вид говорил о том, что ему будет тяжело

сражаться, если потребуется.

-- Я никогда не чувствовал ничего подобного! -- прошипел он. -- Мы должны отключить этот маяк.

Он подавляет мой... дар.

Он повернулся к Борговде.

-- Что, во имя Императора, здесь происходит, магос?

-- Дар? -- чуть слышно хмыкнул Раут.

Борговда ответил, вернув взгляд своих чёрных глаз назад к объекту. Он лежал в двадцати метрах

от края ямы, яростно вздрагивая, как если бы кто-то живой был внутри него.

-- Экзодиты... -- сказал он. -- Они, должно быть, установили некое подобие

сигнального устройства, чтобы оно предупредило их, если кто-нибудь... столкнётся с этим. А мы только что активировали его.

-- Столкнётся с чем? -- потребовал
Игнацио Соларион.

Ультрадесантник накинүлся на
маленького техножреца.

-- Отвечай мне!

Раздался ещё один громкий треск.
Борзовга выглянул из-за Солариона и
увидел, как похожая на

кость поверхность саркофага раскололась.
Во все стороны от него разлетались
поломанные куски.

В трещинах, которые они оставляли,
что-то очень большое и тёмное
скручивалось и

изворачивалось, отчаянно стремясь
освободиться.

Магоса парализовало.

-- Я задал тебе вопрос! -- рявкнул Соларион,
и было видно, что он сдерживает себя,

чтобы не

ударить лагоса. -- О чём должен был предупредить их этот маяк тревоги?

-- Об этом, -- сказал Борзовга, напуганный и возбуждённый одновременно. -- Об освобождении

того...чтобы они ни погребли здесь.

-- Они оставили это в живых? -- спросил Восс, вставая рядом с Соларионом и Борзовгой, его

тяжелый болтер был поднят и готов к действию.

Неожиданно всё стало на свои места. Теперь у Борзовгы был полный смысл тех записей, что он

расшифровал с поверхности саркофага, и с этим смыслом пришло новое понимание.

-- Они похоронили это, -- сказал он отделению «Коготь», -- потому что не смогли убить!

Дождь костяных осколков окатил их, когда существо, наконец, разрушило свою гробницу и

освободилось, явив всем своё громадное

змеевидное тело. Оно было высоким, как
титан класса

«Нёс войны» и, судя по внешнему виду,
почти столь же хорошо бронировано.

Сложная пасть

раскрылась подобно какому-то странному
и смертоносному цветку с костяными и
бритвенно-

острыми лепестками. Но его
причудливым челюстям стекала кислота.

Это чудище, этот левиафан

из кошмаров, вытянутый из чрева земли,
загрохотало и откинуло назад свою
гигантскую голову.

Пронзительный визг наполнил ядовитый
воздух, столь грозный, что несколько
ближайших

скиитариев упали на землю, задыхаясь из-за
отравленной атмосферы. Крик существа
разбил их

дыхательные маски.

-- Что ж, возможно им и не удалось убить
его, -- прорычал Лиандро Каррас, стоически
шагавший

вперёд, несмотря на одолевающие его
волны психической боли. — Но ты сделаешь
это! К бою,

братья, во имя Императора!

...

Ослепительные копья лазерного огня
одновременно вырвались со всех сторон,
сосредоточившись

на огромной червеобразной твари, которая
наконец-то обрела свободу спустя многие
тысячи лет.

Обычные люди наверняка бы дрогнули пред
лицом столь могущественного врага. Что
могут

крошечные человечки противопоставить
чему-то подобному? Но скитарии Agentus
Механикус не

проявили ни капли страха, их инстинкты
самосохранения были подавлены
результатами

нейрального программирования,
аугментации и хирургии мозга. Они не
бежали в ужасе, как

поступили бы обычные люди. Они

окружили чудовище со всех сторон, действуя
как единое целое,
чтобы выдать столько огневой мощи,
сколько это возможно.

Смелая попытка, но абсолютно тщетная.
Толстые хитиновые плиты чужака свели
на нет их атаку.

Единственное, к чему привёл
сконцентрированный огонь, так это
привлечь внимание чудовища к
атакующим. Несмотря на то, что оно
было слепым, в общепринятом смысле, оно
чувствовало всё.

Ряды мелких кустоподобных наростов
пролегли вдоль всего его тела,
регистрируя мельчайшие
изменения температуры, атмосферного
давления и воздушных колебаний. Оно
точно знало, где
находились нападавшие. Оно чувствовало
не только биение их сердец, но и колебания
земли и
воздуха, вызванные ими. Ничто не могло
избежать его внимания.

С невероятной для столь огромного существа скоростью, оно дугой хлестнуло своим тяжёлым

чёрным хвостом вперёд, так, что воздух вокруг него засвистел. Скутариев скосился словно траву.

Сокрушённые тяжестью хвоста их грудные клетки превратились в кровавое месиво. Некоторых

подбросило в воздух и секунду спустя они, подобно живым снарядам, с фатальной силой

сталкивались с гофрированными металлическими крышами близлежащих складов и жилых бараков.

Отделение «Козоть» уже несло вперёд, дабы присоединиться к битве. Неуклюжий без Хирона

приводил к тому, что ящики падали со своих стеллажей. Адреналин наполнил искорёженные

остатки его тела, то малое, что осталось от Астартес, каким он был

когда-то, и представлявшее

сейчас не более чем мозг, органы и куски
плоти, удерживаемых вместе, и чьё
функционирование

обеспечивалось системой его массивного
бронированного корпуса гредноута.

-- Смерть ксеносам! -- взревел он, следуя
недалеко от остальных.

С болтером в руках, Каррас бежал во
главе отряда. Существо было в трёхстах
метрах от них, но

он, со своим отделением, довольно скоро
пересечёт это расстояние. Но что они
будут делать

потом? Как сражаться с подобным
монстром?

На канале связи прозвучал голос Восса.

-- Это тригон, Грамотей? Или тавлок?

-- Нет, Омни, -- ответил Каррас. -- Я
думаю это тот же вид, но с подобным мы
ещё прежде не
сталкивались.

-- Сигма знал, -- сказал Эдг, вмешавшись в
разговор.

-- Да, -- сказал Каррас. -- Знал или догадывался.

-- Каррас, -- сказал Соларион. -- Я пойду займу высоту.

-- Угу.

...

Болт-винтовка Солариона, великолепно сработанное оружие недоступное ни в одном арсенале

других орденов Агентус Астартес, за исключением самого Караула Смерти, лучше всего

подходила для ведения огня с расстояния. Ультрагесантник отделился от атаки остальных. Он

выстраивал самое высокое строение в кратере, до которого он мог бы быстро добраться. Он

заметил такое практически мгновенно. Оно находилось позади него -- загрузочный кран,

обслуживающий магнорельсовую линию. Он был несколько ниже тех кранов, что использовались

для поднятия саркофага из ямы, но те
были слишком близко к чудищу, чтобы
быть полезными.

Этот же подходил замечательно. Он
добежал до подножья крана, к колонне, что
была приварена

болтами к земле, перебросил свою
винтовку за правый наплечник и начал
взбираться вверх.

Гигантский червь-тиранид выкашивал
своим хвостом всё больше и больше
скиитариев, уже

сократив их число до половины от
первоначальной. Кровавые пятна
отмечали открытый бетон.

Несмотря на всё своё бесстрашие и
стойкость, войска Механикум даже не
поцарапали эту

проклятую штуку.

Всё, чего они добились, так это ввергли
тварь в убийственное бешенство ценой
своих жизней. Но

они всё ещё сражались и поливали его
ослепительными копьями огня всё так же

безрезультатно.

Чуговище вновь изогнулось, запустая свой хвост вперёд, и ещё один десяток скитариев умер,

превратившись в красную бесформенную массу.

-- Я надеюсь, у тебя есть план, Грамотей, -- сказал Зиг, следуя позади своего командира. -- Ну, кроме как «убить этого ублюдка», я умею ввидеть.

-- Я не могу направить психическую энергию в Аркеманн, -- сказал Каррас, задумавшись на миг о

том, что его древний психосиловой меч может быть единственной вещью, способной пробить

бронированную шкуру зверя. -- Но не с этим проклятым маяком, заглушающим мои силы. Но если

мы сможем отключить его.... Если я смогу подобраться достаточно близко...

Его прервал спокойный, холодный и хорошо знакомый голос.

-- Объект-6 не должен быть уничтожен ни

при каких обстоятельствах, Козотъ-
Альфа. Это существо
нужно мне живым!

-- Сигма! -- выпалил Каррас. -- Ты же не
думаеть серьёзно, что.... Нет! Мы
расправимся с ним. Мы
обязаны!

Сигма транслировал свой голос всей
команде.

-- Слушайте меня, отделение «Козотъ».
Это существо должно быть взято живым
любой ценой.

Обездвижьте его и подготовьте к
транспортировке. Брат Соларион уже
имеет всё необходимое

снаряжение для выполнения этой задачи.
Ваша задача -- облегчить ему успешное
попадание, а

затем сопроводить парализованное
существо на «Святую Неварру». Помните
ваши клятвы.

Делайте, как вам приказано.

Первым ответил Хирон, нарушив тем
самым своё обычное загадочное молчание.

-- Это неприемлемо, Сигма. Эта тиранидская мерзость и Хирон уничтожит её. Мы -- Караул Смерти. Убийство подобных -- наша работа.

-- Ты поступишь, как приказано, Плакальщик. Все вы. Помните ваши клятвы. Соблюдайте соглашения, либо вернётесь к своим братьям с позором.

-- У меня не осталось братьев, -- проворчал Хирон, как будто это освобождало его от необходимости повиноваться.

-- Тогда ты вернёшься в небытие. Инквизиции не нужны те, кто не может следовать параметрам миссии. А Караул Смерти тем более.

Приближаясь к скитариям и врагу, Каррас почувствовал, как его губы скривились от злости. Это задание было безумием.

-- Соларион, -- рявкнул он, -- как много ты знал?

-- Кое-что, -- сказал Ультрадесантник, и

что-то неприятное проскользнуло в его
голосе. -- Не
многое.

-- И ты не предупредил нас, брат? --
требовательно спросил Каррас.

-- Приказы, Каррас. В отличие от
некоторых, я следую им буквально.

Солариона всегда раздражало то, что
командиром был Каррас. Призраки Смерти
принадлежали к

числу оргенов Тринадцатого основания, и
потому Ультрадесантник считал себя
выше библиария.

Лишь органы Первого основания были
достойны безоговорочного уважения, да и
то не все...

-- Магос Атланго снабдил меня
специальными боеприпасами, -- продолжил
Соларион. --

Нейротоксин. Мне нужно попасть в
мягкую и мясистую область. Открой её
для меня, Каррас, и

Сигма получит то, что он хочет.

Каррас выругался под своим шлемом. Всё

это время он чувствовал, тут что-то не так.

Предвидение не относилось к числу его психических талантов, но он ощущал, как что-то мрачное и

зловещее нависло над ними с самого начала.

Червь-тиранид был в пятидесяти метрах от него. Монстр повернул свою бронированную голову

прямо к наступающим костодесантникам Караула Смерти. Было просто невозможно не заметить

грохочущую поступь Хирона, который двигался в тридцати метрах позади Карраса, неспособный

пристроиться к быстрому темпу своих меньших и более лёгких товарищей по отделению.

-- План, Каррас! -- наотнил Зиг взволнованным голосом.

Каррасу надо было думать быстро. Тварь опустилась на свои передние колючатые секции и

начала скользить к ним, почувствовав, что новоприбывшие представляют угрозу куда большую,

чем оставшиеся скитарии.

Каррас подбежал к неровному укрытию, где находился сержант скитариев и окрикнул его.

-- Ты! Выводи своих солдат. Отступайте к станции магнорельса.

-- Мы будем сражаться, -- упирался скитарий. -- Магос Борговда не давал приказа к отступлению.

Каррас поднял человека за правое плечо, практически оторвав его от земли.

-- Это не сражение, это -- бойня. Ты сделаешь так, как я тебе говорю. Караул. Смерти позаботиться

об этой твари. Не вставайте у нас на пути.

Глаза сержанта были пустыми и безжизненными, совсем как у куклы.

Неужели Агентус Механикус

удалили столь много его человечности? В них не было страха, в этом он был уверен.

но Каррас

всё же чувствовал что-то ещё. Было ли это результатом хирургии Механикус или воздействием

психического маяка, всё ещё глущащего его силы толчками психического давления одной

невидимой волной за другой, он не знал.

Спустя секунду, сержант скитариев неохотно кивнул и послал сообщение по своей вокс-связи.

Скитарии начали отступать, не прекращая при этом вести свой тщетный огонь.

Скрежет бронированных плит тиранига скалобетон становился всё громче, по мере того, как он

приближался, и Каррас вновь повернулся, чтобы встретить его лицом к лицу.

-- Приготовиться! -- предупредил он остальных.

-- Какое твоё решение, Призрак Смерти? -- прогромыхал Хирон. -- Это чужацкая мерзость и она

должна быть уничтожена, несмотря на приказы инквизитора.

«Чёрт возьми! -- подумал Каррас. -- Я знаю, он прав, но я должен соблюдать соглашения во благо

органа. Мы должны предоставить Солариону шанс выстрелить».

-- Отвлеки эту тварь. Делай так, как приказал Сигма. Если Соларион промахнётся...

-- Этого не произойдёт, -- передал Соларион по связи.

«Уж лучше бы так и было, -- подумал Каррас, -- потому что если нет, то я не уверен, что мы сможем убить эту тварь».

...

Соларион достиг вершины крана. Всё дно кратера распростёрлось перед ним. Он увидел, как

члены его отделения развёртывались перед лицом чужацкой терзости. Она снова поднялась на

свои задние секции и взвизгнула на них,

толота воздүх рядами таленьких
рудиментарных

отростков. Восс атаковал первым, полив
существо градом огня из своего тяжёлого
болтера. Раут и

Каррас присоединились к нему, пока Зиг и
Хирон, обходили его по сторонам, стараясь
зайти с

фланга.

Соларион хмыкнул.

Было очевидно, по крайней мере ему, что
у этой дьявольщины не было слабых мест.
У неё даже

глаз не было! Насколько он мог судить со
своей позиции, яростный поток болтерных
снарядов,

барабанивший по шкуре зверя, не приносил
никакой пользы, будучи неспособным
пробить

толстые хитиновые плиты.

«Мне нужна открытая плоть, -- сказал он
себе. -- Я не выстрелю, пока не увижу её.
Один выстрел --

огна смерть. Ну, или, в данном случае,

один парализованный ксенос-червяк».

Он принял устойчивую позицию, закрепив ноги в углах, созданных каркасом крана. Всё вокруг

старалось помешать ему. Завывающие ветра Менатара толкали его, стараясь сбросить в

смертельное восьмидесятиметровое падение. Пыль в воздухе снижала видимость на двадцать

процентов. Но Соларион был способен поразить имперский дукат с трёх километров. Он знал, что

сможет сделать идеальный выстрел и при гораздо худших условиях, чем нынешние.

Стрельба с вершины крана означала, что он будет вынужден лежать животом вниз под углом в

сорок пять градусов. Приклад его болтерной винтовки упирался в его плечо. Правая линза его

шлема была крепко прижата к окуляру прицела. После некоторых регулировок он настроил фокус

на бьющем чубовище. Взрывы снарядов Астармес продолжали покрывать его панцирь. Его

хвост в сокрушительном вертикальном ударе с тяжестью опустился вниз, но Раут избежал его,

отступив в последнюю секунду. Бетон, на котором только что стоял Экзорцист, раскололся и

разлетелся в разные стороны.

Соларион оттянул затвор своего оружия и вставил один из снарядов с нейротоксином. Амланго в

патронник.

Затем он объявил по комм-связи.

-- Я на позиции, Каррас. Готов произвести выстрел. Потерпите и добудьте мне брешь в его защите.

-- Мы стараемся, Пророк! -- ответил Каррас, используя прозвище, которое дал Ультрагесантнику

Зиг.

«Старайтесь лучше», -- подумал, но не сказал этого Соларион. Он знал, что был

предел тому,

насколько сильно он мог нагавить на Когтя-Альфа.

...

Три гранаты разорвались одна за другой в градом сокрушающих землю осколков.

Затем ветер унёс

поднятую ими пыль и грязь. Тварь поднялась снова, вздымаясь над

костическими десантниками, и

они увидели, что она осталась абсолютно невредимой, без единой царапины.

-- Ничего! -- выкрикнул Раут.

Каррас выругался. Положение становилось отчаянным. Чудовище было неутомимым, его скорость

ничуть не уменьшилась, а у них до сих пор не было ничего, что бы они могли этому

противопоставить.

Напротив,

собственные удары чудовища были слишком сильны. Оно уже

отбросило Восса в сторону. К счастью, удара была на стороне Имперского Кулака.

Удар пришёлся

с боку, заставив его пролететь двадцать метров над землёй прежде, чем он врезался в стенку

топливной башни. Прочная керамитовая броня спасла ему жизнь. Будь удар вертикальным, то он бы умер на месте.

Не для того отделение «Козоть» пережило шесть лет специальных операций, чтобы умереть

здесь, на Менатаре. Каррас не мог этого допустить. Но единственное оружие, которое могло хоть

что-нибудь сделать с тиранидом, был его психосиловой клинок — Аркеманн, но из-за этого

проклятого маяка, который глушил его удар, он не мог наполнить его той разрушительной

психической силой, необходимой для успешного удара.

— Варн его раздери! — выругался он по связи. — Кто-нибудь, найдите источник этого психического

сигнала и вырубите его!

Он не мог сам его обнаружить. Психические вспышки подавляли его разум, лишая всего, кроме

способности мыслить. Он более не мог почувствовать духовную сущность Зигара, равно, как и

Восса, Хирона и Солариона. Что до Раута, то он никогда не был способен ощутить душу

Экзорциста. Даже прослужив с ним столько долго, он ни на шаг не приблизился к разгадке причин

этого. Всё, что он мог сказать, так это то, что у тихого, задумчивого Астартеса, возможно, вовсе не было души.

Зиг старался изо всех сил, пытаясь удержать внимание чудища на себе. Он был самым быстрым

из них. Если бы Каррас знал его меньше, то он мог бы предположить, что Зиг получает

удовольствие от этой смертельной

схватки. Снова и снова, чёрный хвост, метивший в Гвардейца

Ворона, находил лишь пустой воздух. Оказавшись достаточно близко, Зиг начал атаковать

своими молниевыми когтям, нанося удары по бокам существа. Но, несмотря на голубые искры,

высекаемые при столкновении, он не смог пробить невероятно толстую броню твари.

Каррас закрепил свой болтер на бедре и извлёк Аркеманн из ножен.

«Вот оно, -- подумал Каррас. -- Мы достаточно близко к этому существу. Возможно, Хирону удастся

что-нибудь сделать, если он прорвётся за его защиту. Лишь бы у гредноута хватило сил для

этого».

-- Вступайте в ближний бой, -- передал он остальным. -- Отсюда мы ничего не добьёмся.

Это было именно то, в чём нуждался

Хирон. Дредноут проревел боевой клич и
рванулся в атаку,

приготовив свои могучие силовые кулаки,
а земля затряслась от его наступления.

«Император, прошу, -- думал Каррас,
следуя за громыхающим дредноутом, --
пусть никто не
погибнет сегодня».

Отделение «Козоть» было его
отделением. Несмотря на склоки, секреты,
недоверие и всё
остальное, это всё ещё что-то, да
значило.

...

Соларион не позабывал положению своих
товарищей, увидев, как истребительная
команда

приближается к твари, но он неохотно
был вынужден признать, что испытывает
гордость,

наблюдая за их храбростью и
благородством. Эта атака была похожа на
чистое самоубийство.

Для какой-нибудь другой команды оно

может так и было, но только не для
отделения «Козоть».

«Сконцентрируйся, -- сказал он себе. --
Момент уже близок. Дыши медленней».

Он так и сделал.

Его шлем очищал воздух, удаляя
вещества, которые могли убить его,
вещества, с которыми даже

имплантат, известный как
Впитыватель или мультислэжное, не мог
совладать. Несмотря на очистку, воздух
был отвратителен и обжигал его ноздри и
глотку. Порыв ветра подтолкнул его, сбив
прицел

на несколько миллиметров, из-за чего ему
вновь пришлось настроить его.

Чей-то триумфальный крик прозвучал по
связи.

-- Я нашёл его, Грамотей! Маяк у меня!

-- Восс? -- произнёс Каррас.

Раздался приглушённый взрыв -- звук крака
гранаты.

Взгляд Солариона скользнул от прицела к
облаку дыма в пятидесяти метрах справа

от существа.

Он увидал Восса, выходящего из дыма.
Вокруг него лежали куски от разрушенного
саркофага
чудовища.

Каррас издал триумфальный рёв.

-- Оно... оно пропало, -- сказал он. -- Оно
рассеялось. Я чувствую это!

«Что ж, Каррас снова может использовать
свои психические способности, но изменит
ли это что-

либо?» -- подумал Соларион.

Ответ не заставил себя ждать, переменная
оказалась мгновенной. Что-то засияло на
поле боя.

Соларион обратил взор к источнику света
и увидал, как Каррас поднимает Аркемани,
держа его

двуручным хватом. Монстр, похоже, тоже
почувствовал внезапный всплеск
психической

активности, потому как начал
прорываться к библиарию, намереваясь
сокрушить его своими

погрузил колёсами. Каррас бросился навстречу огромному телу существа и погрузил свой клинок

в место сочленения двух секций хитиновых плит.

Душераздирающий вопль чужака пронзил воздух, эхом отражаясь от стен кратера.

Каррас сильно провернул клинок, а затем извлёк его. Вслед за сияющим следом меча последовал

мощный поток чёрного ихора.

Существо скорчилось от боли, встало на дыбы и завизжало вновь, открыв при этом свою сложную

часть.

Как раз в этом и нуждался Соларион.

Он надавил на спусковой крючок своей винтовки и почувствовал сильную отдачу, ударившую его в

плечо. Единственный, раскалённый дробовик снаряд, понёсся к тиранидскому червю.

С влажным хлопком пуля попала точно в цель, глубоко погрузившись в мясистую ткань пасти

чүговища.

-- Прямое попадание! -- отпортовал Соларион.

-- Отличная работа, -- передал Каррас по связи. -- Теперь что?

В ответ прозвучал голос Сигмы.

-- Отступите и ждите. Токсин быстроедействующий. Ему потребуются от десяти до пятнадцати

секунд, чтобы полностью парализовать Объект-6.

-- Отделение «Козоть», вы слышали его, -- сказал Каррас. -- Отходим. Пошли!

Соларион положил одну руку на верхнюю часть своей винтовки, прошептал молитву

благодарности машинному духу оружия и начал готовиться к спуску. Но со своей позиции, откуда

открывался вид на всё дно кратера, он заметил, что один из членов истребительной команды не отступил.

Каррас тоже заметил это.

-- Хирон, -- равкнул командир отделения. --
Что, именем Терры, ты делаешь?

Дредноут стоял прямо перед тварью,
отражая удары её хвоста и челюстей
своими огромными
кулаками.

-- Отступни, Плакальщик, -- приказал
Сизма.

Если Хирон и слышал его, то никак не
отреагировал. Пока где-то бьётся битва,
он нигде не

пойдёт. Тираниды были теми, кто
уничтожил его орден. Флот-улей Кракен
истребил его, лишив

Хирона братьев и дома, куда можно
вернуться. Но если Сизма и остальные
думают, что Караул

Смерти это единственное, что у него
осталось, то они заблуждались. У него
были его гнев, ярость

и неумолимая жажда к жестокой и
кровавой мести.

Остальные должны были знать об этом.
Сизма должен был знать.

Каррас направился назад к гредноуту, натереваясь найти какой-нибудь способ достучаться до него. Если потребуется, он использует свой психический дар, потому что Хирону ни за что не удастся одолеть тварь в одиночку.

...

Проходили секунды, а гредноут всё продолжал сражаться и начало становиться ясно, что что-то идёт не так.

Благодаря преимуществу, которое давала высокая позиция, Соларион был первым, кто озвучил это.

-- Оно не останавливается, -- передал он по связи. -- Сигма, это чёртова штука даже не

замедлилась. Нейротоксин не действует.

-- Невозможно, -- ответил голос инквизитора. -- Магос Атланго протестировал сыворотку на...

-- Двадцать пять, нет, тридцать секунд.

Я повторяю тебе, нейротоксин не действует.

Сигма толк на мгновение, а затем сказал:

-- Оно нужно нам живым.

-- Почему? -- потребовал ответа Сиг. Гвардеец Ворона пересекал бетонное покрытие и, следуя

недалеко от Карраса, вновь направился в бунт.

-- Вам нет нужды знать.

-- Нейротоксин не действует, Сигма, -- повторил Соларион. -- Если у тебя есть другие

предложения...

Сигма отключился.

«Полагаю, что нет», -- кисло подумал Соларион.

-- Соларион, -- позвал его Каррас. -- Можешь послать в него ещё один снаряд?

-- Раскрой его рот пошире и, ты знаешь, что я смогу. Но может статься, что дело вовсе не в дозе.

-- Я знаю, -- сказал Каррас, злость и раздражение сквозили в его голосе. -- Но это всё, что у нас есть. Приготовься.

...

Корпус Хирона весь покрылся царапинами и вмятинами. Сила его врага казалась безграничной.

Каждый взмах шипастого хвоста он встречал ударами кулаков, но тварь была слишком сильна и,

когда удар приходился по толстым плитам его гласиса, он чувствовал, что теряет равновесие,

несмотря на все свои усилия.

Неожиданно рядом с ним появился Каррас.

-- Когда я приказываю тебе отступить, немедленно, ты исполняешь приказ, -- прорычал библиарий. --

Я всё ещё Козоть-Альфа, или для тебя это уже ничего не значит?

Хирон выровнялся и вновь двинулся вперёд.

-- Я уважаю твоё звание, Призрак Смерти, и твои приказы, но мстись за мой орден

превыше всего.

Будь проклят Сигма, но я убью эту тварь!
-- сказал он.

Каррас поднял Аркетанн и приготовился присоединиться к атаке Хирона.

-- Ты готов обесчестить всех нас вместе с собой?

Тварь повернула свою голову к ним и приготовилась ударить вновь.

-- Ради свершения мести за свой орден, я готов заплатить любую цену. Я сожалею, Альфа, но

именно так все и будет.

-- Тогда всё отделение «Козоть» присоединится к тебе, -- сказал Каррас. -- Будет лишь надеяться, что мы не пожалеет об этом.

...

Солариону удалось быстрой очередью послать ещё два токсичных снаряда в пасть твари, но это

не принесло никакого результата. Эта безнадёжная битва стала плохо сказываться на остальных

членах команды. Узбегать взмахов
стертоносного хвоста становилось всё
труднее и труднее.

Против меньшего и более многочисленного
врага, мощь Agentus Астартес могла
казаться

практически безграничной, но
возвышающейся сейчас перед ними
левиафан был слишком силен,
чтобы можно было победить его с
имеющимся у них оружием. Они
проигрывали эту битву, но

Хирон ни за что не отступит от неё, а
остальные не бросят его, несмотря на то,
что здравый смысл
подсказывал обратное.

Восс старался, как мог, чтобы отвлечь
чудовище дистанционным огнём, выпуская
по нему

длинные очереди из своего тяжёлого
болтера, понимая при этом, что реальный
урон, нанесённый

им, будет незначительным, если он
вообще будет. Его огонь, тем не менее,

давал остальным

достаточно возможностей для ответной атаки. Но, даже у тяжелой атлетики, хранившейся в

рюкзаке Имперского Кулака, был свой предел. Вскоре, механизм подачи патронов начал завывать

в попытках подать несуществующие снаряды в патронник.

-- Я пуст, -- передал Восс остальным.

Он начал отсоединять своё тяжелое оружие, чтобы потом, со своим боевым ножом,

присоединиться к рукопашной схватке.

Это произошло именно в тот момент, когда Зиг, вновь отвлекавший существо своими молниевыми

когтями, потерял равновесие. Он тяжело упал на спину, и тиранинское чудовище ринулось прямо к

нему, широко раскрыв свои огромные мандибулы.

На мгновение, Зиг смог увидеть, как гигантская красная пасть опускается на

него. Она

представляла собой туннель из тёмной и влажной плоти. Затем, чёрная тень заслонила его

взгляд, и он услышал механическое ворчание, вызванное высокой нагрузкой.

-- Во мне больше мяса, тварь, -- взревел Хирон.

Дредноут встал прямо перед Зигом в самый последний момент, зажав острые мандибулы

тиранида в свою нерушимую титаническую хватку. Но существо было невероятно тяжёлым и

давило на Плакальщика всем своим весом.

С силой, давящей на Хирона, было невозможно бороться, но он вложил всё, что у него было, в

свои ответные усилия. Его могучие, короткие и толстые ноги начали прогибаться. Поршень в

правой ноге сломался. Его двигатель начал шипеть и кашлять от натуги.

-- Выбирайся из-под меня, Гвардеец Ворона,

равкнул он. -- Я не смогу больше его
сдерживать!

Зиг отполз назад на два метра, а затем
остановился.

«Нет, -- сказал он себе. -- Не сегодня. Только
не от безмозглой твари, как эта».

-- Коракс, защити меня, -- прошептал он,
затем встал на ноги и понёсся вперёд,
крича -- *Victoris aut mortis!*

Победа или смерть!

Он проскользнул под правой ногой
среднюю, согнул свои ноги в коленях и, с
толпиевыми

когтями, вытянутыми перед собой,
прыгнул прямо в открытую глотку
твари.

-- Призрак! -- вскрикнули Восс и Каррас
одновременно, но он уже скрылся из виду,
ответа по связи
не последовало.

Хирон боролся с тварью ещё одну секунду,
затем вторую, а потом, неожиданно,
монстр начал

биться в припадках сильнейшей боли. Он

вырвал свои мандибулы из хватки Хирона
и отшатнулся

назад, колотя при этом своими
кольцевыми сегментами по бетону так
сильно, что по нему пошли
большие трещины.

Остальные быстро отступили на
безопасную дистанцию. Они наблюдали в
полной тишине.

Тварь утирала голову.

...

Когда смерть, наконец, забрала её, Вос
осел на колени.

-- Нет, -- сказал он, но так тихо, что
остальные почти не услышали этого.

За ними послышались шаги. Это был
Соларион. Он остановился рядом с
Каррасом и Раутом.

-- Такая высокая цена, чтобы взять это
чудовище живым, -- сказал он.

Никто не ответил ему.

Каррас никак не мог поверить, что это
всё-таки произошло. Он потерял одного
члена команды.

После всего, что они пережили вместе, он начал думать, что все они смогут вернуться живыми в

свои ордены, что однажды их будут встречать как героев, за печальным исключением Хирона, конечно.

Однако сейчас, эта мысль показалась ему ужасно наивной. Если Зиг может умереть, то они все

могут. Даже лучшие из лучших находят свой конец. Статистически, большинство членов Караула

Смерти никогда не возвращаются в крепости-монастыри своих орденов. У сегодняшнего Зиг

присоединился к числу павших.

Трагичную тишину нарушил Сигма, обратившийся к ним по командному каналу.

-- Вы повели меня, отделение «Козоть». Похоже, я сильно переоценил вас.

-- Зифер Зиг мертв, инквизитор, -- прошипел Каррас с тихой злобой.

-- Значит ты, Альфа, провалился дважды.
Магистр Гвардии Ворона будет извещён о
смерти Зига.

Но крайней мере, у тех из вас, кто выжил,
будет шанс исправить свою ошибку в
будущем. Император

пустил здесь отличную возможность.
Мне нечего вам больше сказать.
Ожидайте магоса Атланго.

-- Атланго? -- спросил Каррас. -- Почему...

Сигма отключился до того, как Каррас
стиг закончить, его голос вскоре сменился
гудящими,

механическими звуками старого магоса,
служившего в свите инквизитора.

-- Мне сообщили, что Объект-6 мёртв, --
проскрежетал он по связи. -- Крайне
прискорбно, однако, ваши шансы на успех
были минимальны с самого начала. Я
предсказывал провал с вероятностью
в 96,86%

-- Но Сигма всё же отправил нас, -- вскипел
Каррас. -- И почему я не удивлён?

-- Ещё не всё потеряно, -- продолжил

Атланго, игнорируя гнев Призрака
Смерти. -- Мы всё ещё
можем многое узнать, изучив тело.
Доставьте его назад, на станцию Орга. Я
прибуду туда, чтобы
поговорить с вами, в ближайшее время.
-- Позоди, -- прервал его Каррас. -- Ты
хочешь, чтобы этот кусок тиранидской
терзости был
погружен и доставлен назад для
извлечения? Ты знаешь, каких он размеров?
-- Разумеется, знаю, -- ответил Атланго. --
Именно для его транспортировки и был
построен
магнорельс. Более того, всё, что мы
сделали на Менатаре: здания, раскопки,
вовлечение
персонала Механикус, -- всё это должно
было гарантировать выживание объекта,
заклочённого в
саркофаг. Но, в силу сложившихся
обстоятельств, нам придётся иметь дело
с мёртвым образцом.
Вы не оставили нам выбора.

Звук приближающихся шагов привлёк внимание Карраса. Он отвернулся от измождённой фигуры

мари и увидел ксеноцерографолога, мага Борговда, шагнувшего к нему с фалангой выживших

скитариев и одетых в робы аколитов Механикус.

За плексигласовым пузырём его шлепнулись широко раскрытые глаза техножреца.

— Вы... вы одолели его. Я даже не верил, что такое возможно. Вам удалось то, чего не сумели

сделать экзодиты.

— Призрак разделался с ним, — сказал Восс.

— Это его убийство. Его и Хирона.

Если Хирон и слышал эти слова, то не подал вида. Древний воин пристально смотрел на своего

павшего врага.

— Маг Борговда, — тяжёло сказал Каррас, — есть ли среди ваших людей те, кто может управлять

кранами? Это тело должно быть погружено на магнорельсовую платформу и доставлено на станцию Орга.

-- Да, конечно, -- ответил Борговга, прикинув взглядом полные размеры существа. -- По крайней

мере, эта часть плана не изменилась.

Каррас начал идти, повернувшись по направлению к станции магнорельса. Он знал, что его голос

прозвучал усталым и жалким, когда он отдал команду:

-- Отделение «Коготь», построиться.

-- Подожди, -- сказал Хирон. Он прихрамывал со звуком сталкивающихся и ломающихся частей,

раздававшихся из его правой ноги. -- Клянусь тебе, Альфа, чудище только что пошевелилось.

Возможно, несмотря ни на что, оно всё же не мертво.

Он стиснул свои кулаки, словно ожидая выжать последние остатки жизни из

мёртвого тиранада.

Но, как только он подступил ближе к раскрытой пасти твари, из неё излился целый поток жирной чёрной крови. Она расплескалась о ноги гредноута и разлилась по сухой скалистой поверхности.

В этом кровавом паводке обнаружилась массивная фигура, с большими закруглёнными наплечниками, острыми когтями и характерным наспинным генератором.

-- Призрак, -- тихо произнёс Каррас. Он надеялся никогда не увидать этого -- своего подчинённого, лежащего мёртвым.

Затем фигура зашевелилась и застонала.

-- Если ты снова будешь сражаться со здоровым червём-ксеносом, -- проворчала фигура по связи, --

то пусть какой-нибудь другой сукин сын прыгает ему в глотку. А с меня хватит.

Соларион резко растеялся. Реакция Воссана была незамедлительной. Он подошёл к своему другу

и поднял его, сильно похлопывая по плечу.
-- Зачем кому-то из нас делать это, когда ты так хорош в этом деле, бледнолицый?
Каррас мог слышать облегчение в голосе Воссса. Он ухмыльнулся под своим шлемом.
Возможно,
отделение «Козоть» всё же благословлено Императором. Возможно, они доживут до того, чтобы

вернуться в свои органы.

-- Я сказал построить, Караул Смерти, -- гаркнул он на них, а затем развернулся и повёл их прочь из этого места.

...

Лухтёр Атланго уже был в доке, на станции Орга, когда магнорельсовый поезд доставил туда

отделение «Козоть», мёртвого ксеноса и выживших Механикус. Самого Сигмы, как и всегда, нигде

не было видно. Это было вполне обычным для инквизитора. Прошло шесть лет, а Каррас так ни

разу и не встретился со своим загадочным
руководителем, и он сомневался, что это
вообще
произойдёт.

...

Дерлон Сезар и остальной персонал
станции получили предупреждение
держаться подальше от
перронов магнорельса и загрузочных доков,
а также отключить все внутренние
видеопиктеры.

Сезар был умнее, чем полагали о нём
многие люди, и потому поступил именно
так, как было

приказано. Ни одно знание не стоило его
жизни.

Магос Атланго изучил глинное тело
тиранида своими линзами, прежде чем
приказал загрузить его

на лихтёр. Это задание вызвало
затруднения даже у его значительной
армии рабов-сервиторов.

Магос Борговда очень сильно хотел
поговорить с ним, но по какой-то причине

Атланго вёл себя

так, будто ксеноценографолога вообще не существовало. В конце концов, Борговда начал сердиться

настаивать на том, чтобы другой магос ответил ему. Почему он ничего не говорит? Это же его

открытие. Ему обещали столь многое. Он заслуживает того, чтобы к нему проявляли должное уважение.

Именно в этот момент, когда все собрались в Ангаре-1, единственном отсеке, способном принять

лихтёр Атланго, Сигма вновь обратился по командному каналу к отделению «Козоть».

— Никаких свидетелей, — сказал он просто.

Каррас был поражён. Конечно, это была вполне обычная оперативная процедура, но это не

значило, что она нравилась Призраку Смерти. Он противился этому каждой клеточкой своего тела.

-- Поясни, -- сказал Каррас, сделав вид, что на мгновение растерялся.

Раскатом грома прозвучал единственный выстрел из болтера. Голова магоса Борзовды

взорвалась красным туманом.

Даррион Раут стоял над его телом, и тёмный серый дымок поднимался от дула его болтера.

-- Достаточно ясно для тебя, Каррас? -- сказал Экзорцист.

Каррас почувствовал гнев, нарастающий в нём. Он мог бы броситься на Раута, мог бы схватить его

за горжет, но реакция выживших скитариев не позволила ему сделать этого. В ответ на

хладнокровное убийство своего лидера, они подняли свое оружие и нацелили его на Экзорциста.

То, что последовало далее, было односторонней бойней, испортившей самочувствие Карраса.

Когда всё закончилось, Сигма получил то,

чего он хотел.

Ни осталось никого, кто мог бы рассказать о том, что что-то было выкопано из кратера на

Менатаре. Всё, что осталось — это маленький костюпорт и его персонал, ожидающий сообщения о

том, что раскопки окончены, а их работа в этом неприветливом мире наконец-то подошла к концу.

...

Сезар наблюдал, как большой лихтёр первым отправляется в путь, и восхищался им. Даже на его

...

размытом экране видеомонитора, судно своим видом внушало благоговение. Оно покинуло ворота

Ангара-1 с таким толчком, который, по его мнению, мог развалить всю станцию на части, но здание

всё же устояло. Не было ни утечек давления, ни происшествий.

Путь, который проделал огромный

корабль, своими тяжёлыми формами, поднимаясь в небо и дальше за облака, вызвал в нём чувство трепета. Какая мощь! Это было удовольствие и честь следовать за ним. Он задумался о том, насколько же похоже управление таким кораблём.

Вскоре, чёрный «Грозовой ястреб» также был готов к отбытию. Он выдал более маленькому и

гладкому судну право на вылет и вновь открыл двери Ангара-4, выпустив пригодный для дыхания

воздух и впустив токсичный. Турбины «Грозового ястреба» набрали мощность, и корабль, взмыв в

свет лантарского дня с высоко поднятым носом, начал отдаляться.

Наблюдая, как он улетает, Сезар почувствовал облегчение, которому немало удивился. Агентус

Астартес уходили. Он ожидал, что почувствует, что-то вроде печали или

даже сожаления из-за

того, что не смог встретиться с ними лично. Но он не испытывал ничего подобного. Было в них что-

то пугающее. Теперь он знал это. Это было то, о чём никогда не услышишь в сказках на ночь.

Пока он наблюдал за подъёмом «Грозового ястреба», Сезар задумался о том, что же это могло

быть, и открыл для себя то, что, как он знал, было этим. Астартес, костические десантники... они

не излучали доброты и благожелательность, как утверждали сказки. Они были не столько

праведными и сияющими чемпионами, сколько тёмными аватарами разрушения.

Да, он был рад

видеть, как они уходят.

Они были живыми воплощениями смерти. Он надеялся, что никогда больше не увидит их. Разве

нужно было ещё лучшее напоминание о

том, что галактика является ужасным и
стерпительным
местом?

-- Правильно, -- тихо сказал он
изображению «Грозового ястреба» на своём
мониторе. -- Улетайте.

Не нужны нам здесь ангелы смерти.
Лучше оставайтесь легендой, раз уж
правда является столь
трачной.

А затем он увидел нечто, что заставило
его понять с широко раскрытыми
глазами.

Как если бы чёрная хищная птица
услышала его слова, она резко взяла налево,
разворачиваясь
назад к станции.

Сезар смотрел на это, растерянный, не в
силах сказать ни слова.

Импульс яркого света вырвался из боевых
орудий на задней части судна. Рой
тёмных, тонких

теней, оставлявших за собой ленты
светлого дыма, вырвался из пилонов под

крыльями.

Ракеты!

-- Нет!

Сезар сказал бы больше, взмолился бы Императору в поисках спасения, но крышу диспетчерской

разорвало взрывом. Даже если бы бритвенно-острые осколки не разрезали его тело на мелкие

кусочки, ворвавшийся угнетающий воздух Менатара наверняка бы развел его изнутри.

-- Никаких свидетелей, -- сказал Сигма.

В течение нескольких минут станция Орга была уничтожена, и от неё не осталось и следа.

...

Прошли дни.

Единственной вещью, двигающейся в кратере, были клубы пыли, поднятые порывами ветра.

Озита-138 висела большим красным шаром высоко в небе, продолжая свою беспешную работу по

уничтожению атмосферы планеты. С
уходом последних людей это место вновь
стало мёртвым и

именно таким нашли его новые
посетители, или, вернее сказать,
возвращенцы.

Их было трое, и они были призваны сюда
молчаливым маяком, обнаружить который
могли лишь

психически одаренные индивиды. Это был
маяк, затихший подозрительно быстро
после

активации. Посетители пришли сюда,
чтобы узнать почему.

Они были гораздо выше людей Улпериута,
с длинными и прямыми конечностями.
Люди когда-то

считали их элегантными, но все те
преступления, что совершили эти
стройные создания против

человечества, положили этому
безнадёжный конец. Для современного
Улпериута они были

простыми ксеносами, которых следует

бояться и ненавидеть, как и всех остальных.

Они спустились по каменистым склонам кратера в грациозной тишине, их обутое ноги вызывали

лишь незначительные осыпи камней. Достигнув дна, они проследовали напрямиком к центру, туда, где разверзся зев огромной ямы.

В их движениях не было и следа спешки, но всё же они покрыли расстояние с впечатляющей быстротой.

Тот, что шёл во главе трио, был выше остальных, и не только благодаря высокому,

инкрустированному гребню на его шлеме. Он носил богатый плащ из странного переливающегося

материала и золотой посох, который сиял своим собственным светом.

Оставшиеся были одеты в чёрную броню, созданную так, чтобы подчёркивать изгибы их глиняных

сүхонарых түскүлөв. Они были вооружены
белым, как кость, огнестрельным
оружием. Когда

высокая фигура с плащом остановилась на
краю большой ямы, они тоже остановились
и

развернулись по разным сторонам,
бдительные, готовые к любой возможной
опасности.

Лидер в плаще мельком заглянул в яму, а
затем двинулся через руины места
раскопок,

посматривая на сломанные металлические
жилища и ржавеющие краны, когда
проходил рядом с
ними.

Он остановился у тела, лежащего на
земле, одного из многих. Это была жалкая
и мерзкая масса, не более чем
разлагающаяся плоть и сломанные кости,
покрытые слоем пыли. Оно выглядело

раздавленным кем-то. Уничтоженным. На
одежде был знак -- череп на фоне
шестерёнки, с

равными долями чёрного и белого.
Мгновение высокая фигура смотрела на
него в тишине, а затем

повернулась к остальным и заговорила, и
её голос был полон безграничного
презрения, от

которого даже раздувшееся солнце,
казалось, старалось скрыться.

-- Мон-кей, -- сказал он, и слово было
подобно сильнейшему яду на его языке.

Мон-кей.

...